

Евразия

Анисимов О.С.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 03.09.2017
Опубликовано: 30.09.2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

управление, государство, страна, цель, проект, стратегия, подход, мышление, культура, цивилизация, метод, понятия, онтология, успех, эффективность, противоречие, диалектика

АННОТАЦИЯ:

В статье раскрывается ситуация, сложившаяся в цивилизационных отношениях между Западом и Востоком, в котором России отводится особая историческая и содержательно-стратегическая роль во взаимодействии с восточными партнерами, прежде всего с Китаем. Подчеркивается функция аналитики в понимании проблем и их разрешении, качества аналитики и специфика тех технологий, которые базируются на логике диалектико-дедуктивного типа, порожденной Гегелем и оформленное в ММПК. Намечен путь аналитического взаимодействия с аналитиками Китая и других стран.

Eurasia

Anisimov O.S.¹

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 03.09.2017
Accepted: 30.09.2017

KEYWORDS:

management, state, country, goal, project, strategy, approach, thinking, culture, civilization, method, concepts, ontology, success, efficiency, contradiction, dialectics

ABSTRACT:

The article reveals the situation in civilizational relations between the West and the East, where Russia has a special historical and content-strategic role in conjunction with the eastern partners, primarily with China. We stress the function of analysts in understanding problems and their resolution, the quality of analytics and the specifics of the technologies, which are based on the logic of dialectical-deductive type created by Hegel and designed in the Intergovernmental Conference (IGC). We set the way of analytical interaction with analysts of China and other countries.

CITATION

Анисимов О.С. Евразия // Живая психология. — 2017. — Том 4. — № 3. — С. 201–219. — doi: [10.18334/lp.4.3.38459](https://doi.org/10.18334/lp.4.3.38459)

Anisimov O.S. (2017). Evraziya [Eurasia]. *Zhivaya psikhologiya*, 4(3), 201–219. doi: [10.18334/lp.4.3.38459](https://doi.org/10.18334/lp.4.3.38459)

В ситуации резкого обострения отношений между Западом и Россией, инициированного США, возникла необходимость применить наиболее совершенные аналитические технологии, чтобы понять происходящее. В последнее время выделился цивилизационный подход к постановке стратегических проблем и задач, совмещенный с технологиями самого стратегического мышления. Он раскрыт в работах методологического сообщества ММПК (Московский методолого-педагогический кружок, с 1978 г.). Приведем обзорное видение ситуации в Евразии и роль высшей аналитики в разрешении проблем цивилизационного взаимодействия в этом регионе. Тем более что Китай предложил путь цивилизационного партнерства, обладающий рядом цивилизационных особенностей.

К концу XX в. оформилось доминирование губительной капиталистической формы хозяйствования и либеральной идеологической системы. Для подтверждения своей гегемонии объединенный усилиями США «Запад» приступил к борьбе с имеющимися в различных уголках планеты иными системами и принципами. Эта борьба совместила боевые возможности «вещного» вооружения и «ментального» вооружения при переносе акцента на второй тип — психического воздействия, переориентации сознания и установок отдельных людей и групп, в т. ч. и больших масс людей. Выделение «ментального» оружия, опираясь на многовековую практику его факультативного соучастия в «вещных» войнах, было стимулировано двумя факторами, характерными для XX в. С одной стороны, в связи с быстрым развитием науки о психике и соответствующих психотехник. С другой стороны, в связи с появлением в 40-х гг. ядерного оружия,

ставящего борющиеся стороны перед перспективой взаимного и глобального уничтожения, что стимулировало придание психологической форме борьбы должного приоритета. И совмещение психотехнологических арсеналов с рамками идеологического противостояния позволило взять «Западу» стратегическую инициативу в Холодной войне, обрести победу, в результате чего в борьбе двух мировых систем социалистическая система и ее парадигма сошла с мировой арены, СССР был устранен как ядро мировой системы социализма. Но привлечение критериев и форм противостояния «надвещного» и непрагматического типов трансформировало обычное противостояние государств, стран в противостояние нового, более судьбоносного уровня — «цивилизационное» противостояние. Однако цивилизационный характер противостояния может быть опознан и раскрыт только лишь при введении сущностных характеристик как «государств», так и «цивилизаций». В начале XXI в. появилась потребность в сущностном постижении этих различий, порождения понятий и средств цивилизационной аналитики. Первые результаты научно-философских поисков показали, что сущностные особенности цивилизации являются базисными для понимания и раскрытия исторической динамики, для преодоления инерции спекулятивного отношения к историческим реконструкциям и порождению идеологически ориентированных версий истории. При этом параллельное развитие высших форм организаций аналитической мысли в рамках семиотики, логики, мыслетехники, онтологии, проявленное во второй половине XX в., в т. ч. в отечественной методологии, позволила снизить момент случайности в применении базисных парадигм в науке, философии, аналитике,

в моделировании процессов разработки стратегических решений с учетом исторической динамики. Появилась возможность неслучайного восстановления и раскрытия содержаний «исторической памяти» цивилизаций и стран как цивилизационных единиц [2] (Anisimov, 2016).

Россия испытывает идеолого-психологическое воздействие, поддавшись соблазнам либерализма и примитивных форм рыночной парадигмы под ведущей ролью представителей адептов такой парадигмы и либеральных идеологов в среде интеллектуальной и управленческой элиты при немощности лидеров гуманитарной аналитики, пройдя путь «добровольной» сдачи всех базисных устоев и саморазрушений, форма которых активно «подсказывалась» прямыми ставленниками мировой спекулятивной финансовой элиты, с трудом выдержав террористическое и националистическое насилия, и встала перед выбором пути. Отстранившись от обязательных условий стратегического самоопределения и проектирования, выделения своей отечественной «идеи» и «идеалов» с опорой на свой культурно-духовный код, Россия успешно искала выход из самоопределенческого тупика. В силу агрессивности, коварности силового и идеологизированного «Запада», его успешного перенаправления бывших союзников СССР и бывших республик СССР, последовательного поглощения и привлечения этих стран в свою орбиту, приближения к границам России структуры НАТО, активного изменения политического ландшафта в различных частях Азии и Африки за счет агрессий и «цветных» революций России пришлось ускорять самоопределение и делать практические выводы. Она смогла относительно незаметно восстановить свой ОПК и час-

точно вернуть мощь потенциала самозащиты, проявив это и в случае с Сирией, а также корректно и изящно вернув Крым в свою отечественную «гавань». Однако прагматические успехи не дают принципиальных ответов на базисные вопросы цивилизационного уровня, и они не соответствуют потенциалу успешной глобальной динамики. Налаживание честных и взаимопользительных отношений с «Востоком», прежде всего с успешным Китаем, Индией, Индокитаем, с некоторыми самостоятельными странами Среднего Востока, например Ираном, а также с иными странами, готовыми к экономическому сотрудничеству, например Турцией, Японией, Кореей и др., является лишь предпосылкой главного, целостного цивилизационного самоопределения и планирования.

Чтобы нейтрализовать русофобию, инициированную «Западом» в связи с первыми попытками России вернуть свою суверенность и свою цивилизационную самость, нужно сущностно осмыслить особенность цивилизационного типа России, присущие ей устои, духовность и раскрыть особенности пути России в истории, предшествующих форм в духовном, идеологическом, государственном и т. п. измерениях, следует устранить ограничивающие рамки времен, введенные по заказу имперской России во времена Петра I и Екатерины II иностранными конструкторами истории, вернуть историю славянства, которую знал Михаил Васильевич Ломоносов и другие отечественные ученые, вернуть знаменитую дату подписания мира тогдашней предшественницей России с Китаем, которой более 7-ми тысяч лет, учесть не только наличие таких духовных центров, как Аркаим или Саяны, Алтай, но и древнейший духовный центр на нашей территории — Асгард (город Богов), создан-

ный 106,8 тыс. лет назад в Сибири после переселения арийский родов из Даарии, нужно иначе, реалистичнее раскрыть появление монгольской державы, ее роли в перехвате Москвой линии собирания русских земель и интеграцией с Сибирской прародиной.

Концептуально-исторические предпосылки Евразии

Для понимания цивилизационной динамики на пространстве Евразии следует учитывать исторический переход от родоплеменной организации общества к государственной и особенно имперской формы, интегрирующей разноплеменное бытие огромных масштабов. Если показывать древние, в том числе индийские, египетские, вавилонские, персидские, китайские и другие источники, то в далекой древности существовала мировая «империя Рама» с семью главными региональными столицами, среди которых наиболее древний — Асгард, духовная столица державы Рассении. Миграции белых родов на юг, запад привели к размещению белого этноса на огромных территориях, в том числе к появлению Атлантиды, подвергшейся в течение многих тысячелетий психогенетической агрессии «темных» сил, что привело к ментальной переориентации в пользу агрессивности и к технологической переориентации в прагматике, к экологической и нравственно-духовной катастрофе, к противостоянию с прародиной и чудовищной войне 9,5 тысяч лет назад (в которой погибло почти все человечество тех времен), к тотальной деиндустриализации, к восстановлению родоплеменной формы общности. Родоплеменное сообщество обеспечивало гибкое сочетание интересов личности и общества, имело

механизм самообеспечения, распределения благ по семьям в рамках «порядка», воспроизводства социальности с помощью религии и ее жреческого воплощения, решающего и воспитательные задачи. Функции идеологического типа и определения высших оснований, устоев и функции управления, соорганизации, воплощенные вождями, были разделены. В основе организации совместных усилий лежали ценности «правды» и «справедливости». Миграции из-за климатических и иных изменений, уменьшающих потенциал выживаемости, а затем и растущее кровосмешение с аборигенами приводили к укрупнению общности за счет поглощения менее самостоятельных и дееспособных, а затем и к внесению моментов насилия, ранее запрещаемого жреческим корпусом, деформации идеологии как приближенных к практике содержания устоев, мирокартин и мироотношений.

Укрупнение общностей, возникновение родовых федераций и союзов стимулировали стабилизацию воспроизводства бытия, накоплению практического опыта практикозначимых знаний, к специализации типов действий в ремесленничестве, выделению торговли в отдельных формах обмена, а также к имущественному расслоению. Такое разделение на слои, сословия вело к порождению противопоставленности частей населения, выделения имущих и неимущих. Наряду с разделенностью духовно-идеологического и управленческого типа появилось экономическое самовыражение семейно-родового и индивидуального типов, эгоцентрический потенциал индивидуального самовыражения. Возникла потребность в целостной соорганизации разнородных интересов и переход к преимуществу совмещения вождем духовно-идеологической, военной

и экономической функций, что гарантировало расширенное воспроизводство, появление расширяющихся притязаний на главенство в жизни не только в своем сообществе, но и с привлечением, в т. ч. и силовыми способами, соседних сообществ. Возникли условия для появления собственно цивилизаций. Чтобы понять характер бытия в цивилизациях и увидеть реальные исторические сюжеты, следует выйти за пределы эмпирических описаний и реконструкций. Предварительно можно охарактеризовать контраст между родоплеменным и государственным устройством общества, дающим начало перехода к империям.

В государстве обычно различают и рассматривают в иерархии слои, «контуры» следующих типов: «идеологический», придающий смысл и проявленность устройству, вместо прежнего жречества; «политический», вносящий управленческую иерархичность; «нормативный», порождающий прагматические законы, а вслед за этим — механизмы права и соблюдения права, правового принуждения; «экономический», реализующий совокупный спрос; «семейно-родовой». Если государство ориентировано на благо общества, то в содержании идеологием присутствуют такие ценности, как «истина», «красота», «доброта», не исключая и «успех», а также «честность», «порядочность», «интеллигентность» и т. п. Но идеологией являются результаты концептуального и ценностного конструирования, следовательно, и мифологизации, заказ на которую порождает практика, отклоняя от истины в пользу прагматики, интересов лидирующих слоев населения. Изменения в условиях жизни могут вести не только к периферическим поправкам в содержании идеологием, но и к коррекции базисных устоев. Так, изменение природных,

климатических условий в Сибири 5,5 тысяч лет назад стимулировали изменения в парадигме питания, допуск мертвой, животной пищи, оттеснению роли садов и огородов в Рассении, поддержанные жречеством в Асгарде, а в Аркаиме, на Урале, при сохранении благоприятного климата парадигма питания не изменилась и жречество оказалось консервативным. Возник конфликт, окончившийся битвой при Курикшетре 5,2 тысяч лет назад победой реформаторов и миграцией консерваторов с их родами на юг и запад. Арийский суперэтнос разместился в ряде зон, в том числе на русской равнине и в Европе, входя в различные отношения с теми, кто прибыл туда раньше и успел совместиться с аборигенами в рамках кровосмешения. Причиной упорства консерваторов выступило опасение снижения генного потенциала при смене режима питания.

Позднее учет динамики изменений в родоплеменном строительстве и образах жизни привело Заратуштру, жреца в лидерском корпусе, к реформации устоев, смещению в пользу прагматики управления, концепции «мудрого правителя», подхваченной, например, создателем Персидской империи Киром II Великим. Но жрецы Рассении обеспечили гибель «новатора», осознавая особую роль конструкторов идеологием и держателей вечных оснований. Тем самым исторические изменения условий стимулируют постановку проблем в идеологическом, а затем политическом уровнях государственного устройства. Изменяются содержания ценностей, стратегических целей, норм, институтов. Новые идеологемы замещаются прагматическими лидерами и иерархией, помогают мифотворчеству и переписыванию истории под эти ориентиры, противопоставляются адептам прежних мифов, чаще в резкой, силовой

форме. Меняется и образ жизни элиты, стереотипы, интеллектуальные и мотивационные критерии. Наиболее отчетливо такие процессы появились в Европе, которая прожила период Римской империи, создание которой было связано с концентрацией изгоев этрусской цивилизации, возникшей после исхода уцелевших троян после гибели Трои. Исходные устои изгоев развитой цивилизации предполагали потребительство, насилие, агрессию, завоевательство, совмещенные с заимствованием изысканных стандартов этрусской культуры. Рим позднее вытеснил, завоевал и уничтожил славяно-арийский ареал Европы и закрепил европейский индивидуализм, потенциал гегемонизма. К этому добавились путешествия, захват ценных металлов в Африке и других территориях конкистадорами, первоначальное накопление, обеспечившее индустриализацию Европы, ее деловое «преимущество», оформление капиталистического типа хозяйствования, выделения особой роли финансового капитала и появление мирового финансового олигархата. Он сделал за-

ложниками все слои общества, в т. ч. и механизм государственного управления и его идеологического обеспечения.

Но помимо и прежде Римской империи возникли имперские образования в Китае, Египте, Вавилоне, Ассирии, Мидии, Персии и др. Их идеологическое обеспечение было различным, как и формы иерархической власти. Рассения, Скифия, Русколань, Венедия, Словения и т. п. имели похожие черты, но для того чтобы понять это разнообразие, и в т. ч. возникновение Монгольской империи, Киевской и Московской Руси, следует обратиться к концептуальным критериям цивилизационного подхода. Этим обеспечивается сущностный взгляд на Евразию и роль России в ней.

Концептуальные ориентиры

Контурсы государства обычно рассматриваются прагматически и в рамках эмпирической мыслетехники, опираясь на последовательность эмпирических схематизаций в индивидуальном обобщении. Но таким путем приближение к сущности становится относительным и сохраняется формализм конструирования идеальных объектов, их понятийного выражения. В логике заключены всеобщие ответы на принципиальные вопросы о том, как строить мысль, выраженную в тексте. Однако, как показала немецкая классическая философия, различаются два крайних принципа логических форм: принцип «дополнительности», характерный для формальной логики и структурного совмещения положений, и принцип «уточнения», оформленный онтологически как псевдогенез, характерный для диалектической логики [1]. Именно он выводит мышление на разумный, а не рассудочный уровень, обслуживая полу-

” К концу XX века оформилось доминирование губительной капиталистической формы хозяйствования и либеральной идеологической системы.

Domination of the disastrous capitalist form of management and the liberal ideological system has become official by the end of XXth century.

чение истинных утверждений. Этот тип и уровень логики Гегель, создавший его, назвал «абсолютным». Он предполагает введение исходного положения, «клеточку» с диалектическим содержанием и последующую конкретизацию, «псевдогенез», давая содержанию конкретизированную истинность до уровня, который необходим для принятия решений. Поэтому если учесть диалектику в отдельных уровнях и в переходах по уровням, то можно иметь полноценное воззрение об универсуме и его частях.

Продолжая традицию диалектической логики и осуществив ее технологическое оформление в конце 70-х гг. XX века, фракция московских методологов (ММПК) осуществила и конструирование понятия «Цивилизация» (в 2006 г.), используя в качестве материала версии государства, страны и исторические реконструкции, включая периоды империй, современное противостояние (2009–2017 гг.). Учитывая вышесказанное и сам диалектический принцип как присущий универсуму, внося его в конструирование общества, выделены 3 базисных источника сил: «Социум», «Правление» и «Высшие критерии» (культура и духовность), создаваемые в философии в логических рамках и соответствующей мыслетехнике. Противоположности противопоставляются и совмещаются в циклах соотношений в едином, т. е. «Социум» и «Высшие критерии», вносящие высшую неслучайность в бытие целого, а регулирующим предстает «Правление», акцентирующее в пользу той или иной противоположности в зависимости от исторической динамики. Цивилизацией целостное бытие становится при сочетании представителей всех 3-х сил.

Исходя из диалектического принципа, выделяются типы цивилизаций. Если использовать онтологическую характерис-

тику любого «Нечто» как части единого, Универсума, в которой различаются моменты формы и морфологии и их динамическое соотношение в самосохраняемости нечто, имеющем границы расхождения (разотождествления) и схождения (отождествления) в пределах цикла как единицы динамики, то роль формы в цивилизации играют культура и духовность, а роль морфологии — социум. Социум, до совмещения с культурой и духовностью, выражает случайное, природное самовыражение, ограниченное внутренней самоорганизацией и согласованиями членов социума, а культура и духовность выражают высшую неслучайность, которую вносят в бытие и социума, и правления в доступных для них масштабах и формах.

Однако Универсум обладает такой особенностью, как типологическое разнообразие единиц, частей. Поэтому цивилизация может иметь три исходных типа, с преимуществом либо культуры и духовности, либо правления, либо социума. Эти абстрактные типы позволяют осуществлять диагностику цивилизаций на материале исторических реконструкций и усложнять типологию, внося более тонкие акцентировки. Выделяются и типы цивилизаций, в зависимости от различия приоритетов «созидания» или «разрушения», части и целого и т. п.

В рамках диалектического мировоззрения единое Универсума ведет к исходному различению типов цивилизации, про которые говорят как «Светлые» и «Темные» с последующим типологическим членением, а также к основным типам межцивилизационных отношений. Технологизация зависит от смещений концептуального конструктора в пользу той или иной диалектической противоположности или гармоничного совмещения инициатив противоположностей.

Если соотнести сущность цивилизации с государством, страной, то можно заметить, что исходной основой политического контура выступает идеологический контур, а само содержание идеологии зависит от типа мировоззрения и мироотношения, который выбирают идеологи из типологически возможных и с учетом содержания всех частей единого, их иерархии, приоритета какого-либо контура, макрогрупповых их представителей, интересов лидирующей части элиты. Для империи характерно предпочтение управленческой части элиты, берущей на себя груз движения государства, страны к значимым для элиты целям и в рамках базисного идеала, и в соответствии с идеей, сущностной характеристикой типа государства, страны. Для более конкретного, прагматического рассмотрения таких макросистем, как государство, страна, имеющих свое цивилизационное лицо, следует осуществить шаг конкретизации. Тогда выделяется «Экономика» и «Индустрия», т. е. мир деятельности, построенный на жестко технологических основаниях преобразования чего-либо с акцентом на производство средств производства, тогда как экономика обслуживает реализацию спроса в рамках баланса «спрос — предложение».

Эти новые единицы не меняют плана устройства, подчинены потребностям жителей, организаций, институтов и т. п., вписываются в единое, имея прототипы в социуме, в т. ч. в ремесленничестве, обменах и т. п., но при выделенности экономики появляется путь ее типовых составляющих: производства, наряду с «собираательством», торговли и финансового обеспечения производства и торговли. Сама экономика разделяется на принципах частной или общественной собственности и реагирования на спрос вместе с присущими им интересами. По-

этому можно ввести объектно-онтологический образ страны и придавать содержанию частей, блоков страны сущностную функциональную характеристику, диалектическую динамику. Все блоки вмещают в себе потенциал соотношения противоположных начал, перспективу положительной и отрицательной динамики в единой циклике бытия.

Россия — основа Евразии

История России трактовалась различным образом, и ее расположение, роль в глобальном пространстве зависела от введения исходной точки локализации, от соотношения с более широким славянским миром. Если учесть этногенетические факторы и считать типогосударственное оформление жизни суперэтнуса славяно-ариев, его фрагментов, как исторически случайные, меняющиеся, то общее видение перетекания генотипически однородного славяно-арийского суперэтнуса, временные и постоянные локализации его фрагментов позволяет выделять не только имеющие определенность сочетания этногенетических масс с их государственно-державной формой, но и сохранность того типа бытия, который характерен генетическому коду, который подстраивает под себя надстроечные оформления, их идеологизации. Россия является этногенетической и духовно-культурной наследницей части славяно-арийского суперэтнуса, осуществлявшего вынужденную миграцию после длительного, устойчивого, комфортного накопления своего потенциала Даарии, Гиперборее, 117–112 тысяч лет назад. Обустройство в сибирском и уральском регионах привело к державе Рассении, ставшей опорой в сохранении изначального культурно-духовного кода суперэтнуса и отправной точ-

кой дальнейших миграций, расчленения единого суперэтноса. Миграции на юг, в Китай, Индию, Среднюю Азию, Средний и Ближний Восток, в Русскую равнину, в Скандинавию, Европу, Балканы и т. д. сопровождались и столкновениями представителей различных во времени волн миграции, неопознаванием своих генетических родственников, идентификацией с местным населением, трансформацией генетической базы, столкновениями с лидерами сложившихся идеологий и борьбой с темным жречеством, например в Китае, Индии, Персии, Балканах и др., коррекцией духовных опор и складыванием промежуточных идеологий, например в Дравидии. В то же время переселение родов, динамика бытия родовых федераций зависела от сохранности или трансформаций лидирующей роли родовых устоев, присущих этногенетической базе, подвергавшейся отрицательному воздействию кровосмешения, от лидирующей роли жречества. Так, переход инициативы лидирующего влияния от жрецов, волхвов в ходе миграции родов под водительством Ильмера в Русскую равнину, после исхода из западной части Рассении в результате поражения при Курикшетре 5,2 тысячи лет назад, к лидированию молодых вождей, желавших идти дальше озера Ильмень, привело к изменению пропорции между ролью волхвов и вождей в пользу вождей, создавших предпосылки индивидуализма и самовыражения в Европе. Фактор индивидуализма при сниженности роли высших оснований проявился и в основании анклавов со специфической акцентировкой боевого самовыражения в древнегреческой Спарте, в процессе порождения Персии Киром II Великим и др. случаях.

Параллельно возникали образцы сохранности древних устоев общинного типа при сочетании функций вождя,

народного собрания, совета жрецов, например в Китае, в Трое, у скифов, в Русколани и др.

Создание империй, рост значимости иерархов в управлении, интенсификация войн и др. позволили выделиться управленческим цивилизациям с вариантами идеологического обеспечения. Одной из таких цивилизационных макроединиц стала империя Александра Македонского, а позднее — Монгольская империя, порождение которой тесно связано с интеграцией славяно-арийских племен для обеспечения защиты Рассении с юга. При совмещении сил с Тартарией этот народвоин использовал для нейтрализации конкурирующих с Рассенией сил на юге, юго-западе, а затем и на Русской равнине и части Европы, осуществляя помощь в преодолении внутренних смут, в придании политической устойчивости во фрагментах славянского мира, во многом повторяя аналогичные усилия гуннов в начале новой эры. После ослабления Рассении и трансформаций ордынского пространства, придания ему несвойственных черт и господства отрицательных исходных оснований лучшая часть элиты переместилась в Московскую Русь, ставшую интегратором достоинств «Запада» и «Востока». Сам Асгард прекратил свое существование лишь в 1535 г., а Сибирь соединилась с Московской Русью в преддверье смуты и оформлении России в ее современном понимании.

Россия смогла интегрировать многие земли, населенные разнотипными этносами с различными конфессиональными парадигмами и особенностями культуры, не принося им вред и в период Российской империи, и в период бытия СССР.

Этим Россия существенно отличалась от других имперских существующих стран, тем более европейских и включенных в орбиту Запада. Предшественницы

России следовали принципу приоритета целого над частью, ориентировались на особую роль объединяющих оснований, приемлемости разнообразия при соблюдении высших критериев, что и свидетельствовало о широте и универсальности миропонимания и мироотношения, о признанности разнообразия в едином, об их гармоническом совмещении в бытии. В этом генетическая база интуиции проявляла принцип «соборности». Но именно в соприкосновении с ареалом Запада инициировались моменты «атомизации», самовыражения, противопоставительства, зараженности междуусобицей, порождения «пятой колонны», стяжательства, как это нередко происходило в Русколани, Западной Руси, в Новгородско-Псковской Руси, в Киевской Руси, частично и во Владимирско-Суздальской и Московской Руси. После возникновения Российской империи междуусобица переместилась на почву дворовых интриг, маскируясь во внутриэлитных противоречиях и менее масштабно привлекая основную массу народа.

В Европе дух индивидуализма, потребительства, конкуренции и противопоставительности при корпоративной сплоченности в агрессивных и иных отрицательных целях имел инерцию со времени Римской империи и Византии, наряду с многовековой противопоставленностью городов-государств эллинского мира, вечной враждой двух центров сил — Афин и Спарты с меняющимися союзниками, а затем и их региональных последователей в средние века. Рост торгово-ростовщического слоя при ослаблении роли аристократии, устремленность к обогащению за счет спекулятивной торговли, в т. ч. работоторговли, нарастание противоречий между аристократией, политическим контуром и средним

классом, усиление последнего на фоне властно-хозяйственной организации, использования путешествий для захвата ресурсов на далеких территориях, прежде всего ценных металлов, ресурса для торговли и индустриализации в совмещении со взлетом научно-технической активности и т. п. позволили накопить капитал, раскрыть производительные силы, получать устойчивую прибыль и использовать ее для торгово-финансовых экспансий, создать классический капитализм. Гегемонами становились Голландия, Англия, США и колониальные империи Португалии, Испании, Франции, Англии, а затем выделился «капиталистический империализм», мировой спекулятивно-финансовый олигархат, подстроивший под свои интересы идеологический, политический, законодательный и иные контуры. Противопоставительность, лежащая в основе таких ценностных систем, вела к порождению мировых войн XX в., к возникновению концептуально-идеологического противовеса в форме марксизма и появлению СССР как воплощению таких идей. В них в ограниченных содержательных основаниях выразилось стремление к справедливости в рамках политической парадигмы, удерживая некоторые моменты «древней правды» и духовной устремленности на фоне лейтмотива борьбы классов. СССР приступил к строительству бесклассового общества, создавая альтернативу капиталистическому и в целом миру эксплуатации.

Если выразить эти тенденции и акценты в цивилизационных рамках, то можно заметить, что начальная высшая и положительная жреческая цивилизационность сместилась к положительной управленческой, а затем и к отрицательной управленческой цивилизационности. Вместе с выходом на сцену истории тор-

гово-финансовой составляющей общества и ее растущей гегемонии обычное противопоставление имущих и неимущих превратилось в гегемонию спекулятивного капитала, появление спекулятивной цивилизации, вызвавшей проявление положительной идеологии с акцентом на жестко управленческий тип цивилизованности в СССР, устремленной к благу народа.

Развитие капиталистической формы хозяйственности и капиталистической формы империализма вместе с колониальной системой ведущих стран поставили человечество перед перспективой мирового противостояния стран и их объединений с противоположными цивилизационными основаниями, эгоцентрическими — Запад — и антиэгоцентрическими, социалистическими — СССР и страны социалистической ориентации. Масштабы СССР и его союзников соответствовали Евразии, и в случае победы в противостоянии могла возникнуть глобальная система положительной цивилизационной парадигматичности, подчиненной универсальной ценности приоритета целого над частью при сохранности уникальности частей. Однако Россия, как СССР, выиграв гигантское сражение во Второй мировой войне, проиграла в Холодной войне, сохранив противостоящее ей мировое зло в метафизическом измерении, пришла к заимствованию несвойственных ей устоев, высших идеологических оснований. В то же время именно Россия заимствовала религиозно-духовные основания Византии в форме христианства и имперские основания Монгольской империи, превращаясь в глобального совместителя диалектических противоположностей в строительстве империи, обладая этногенетическими и духовно-нравственными предпосылками высшего уровня, сохра-

” Чтобы нейтрализовать русофобию, нужно сущностно осмыслить особенность цивилизационного типа России.

To neutralize russofobia we need to understand the civilizational features of Russia.

ненными от Рассении — исходной цивилизационной державы. Россия обрела потенциал «срединной», евразийской цивилизационной идентичности.

Россия — переход к срединности

Условия возникновения СССР опирались на принципиальную конфронтационность с миром эксплуатации, с прежними основаниями, образом жизни, организацией общества. Теоретическое осмысливание пути человечества с акцентом на вечную борьбу классов проявилось на Западе в результате анализа динамики возникновения и развития капиталистической формы эксплуатации и порождения диалектической философии, раскрывающей механизмы развития. Сам примененный Марксом метод, заимствованный у Гегеля, продемонстрировавшего вершину диалектической мысли, позволил придать воззрениям необычную глубину, убедительность и потенциал пассионарности рабочему классу, «могильщику» капитализма, его «передовому отряду» — марксистской партии. Однако принципиальность в использовании потенциала учения обрела партия, созданная в России, отстранилась от политического прагматизма и компромиссов плани-

рования пути, от борьбы, допустимой самим капитализмом, борьбы за более комфортное существование в сохраняемом типе организации общества, что и стало характерным для европейского варианта борьбы за свои права. Актуализации революционного пути помогла мировая война и усилия конструкторов революций, закрепившихся в США в конце XIX в. и подчинявших свои проекты глобальной стратегии спекулятивных сил. В этой стратегии интересы эксплуатируемых являлись лишь предметом манипулирования для новой коррекции прежнего умысла, под интересы мирового финансового олигархата. Неслучайно был разыгран спектакль устранения царского режима либеральными силами России, появления правительства масонов и передача власти большевистскому ядру революционеров, в котором ведущую роль играли адепты мировой революции, реализаторы спекулятивного заговора. Но сама революционность подхода вела к новому типу конфронтации, противостоянию двух политэкономических и идеологических парадигм на почве России в форме гражданской войны с внешней поддержкой «белой» стороны в противостоянии. Однако выделение национально ориентированной части в большевизме и поддержка основной части народа привели к победе в гражданской войне и началу пути освобождения от спекулятивных рамок, Россия не стала лишь «топливом для мировой революции». Она стала созидать новое, бесклассовое общество, стимулировав более принципиальное противостояние противоположных оснований и принципов в их практической реализации. В этой реализации для сохранения и укрепления победы, для достижения успеха в создании альтернативного общества необходимо было в исторически

кратчайшие сроки создать потенциал защиты от агрессивного воздействия объединенного Запада в неизбежном противостоянии. Требовалась высочайшая мобилизация сил при разнородности отношения к победившей революции и перспективе России как евразийской державы. Тем самым мобилизационный тип организации жизни в гражданской войне продолжился в 20–30-х гг., а затем в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенном восстановлении страны, осложненном угрозой ядерного нападения США, вынужденной реализацией атомного проекта.

Борьба с гитлеризмом, фашистской темной силой, мобилизовавшей в свою пользу значительную часть потенциала Запада, совместилась с созданием союза с конкурентами фашистской Германии, остававшихся приверженцами капиталистической парадигмы и оказавшимися попутчиками великой борьбы с «мировым злом», желавшими быть потребителями результатов взаимного уничтожения СССР и Германии. Победа СССР вернула их к явной конфронтации и наполнила устремлением к уничтожению СССР новыми средствами борьбы, ядерным оружием, в обладании которым они стали единственными. Тем более что победное шествие Советской Армии дополнилось активизацией не только патриотических сил Европы и Азии, но и коммунистического ядра борцов против фашизма. Запад видел нарастание угрозы расширения зоны господства коммунистической парадигмы. Лишь создание в СССР своего атомного оружия, а затем и ракетного потенциала спасло СССР и страны народной демократии от мировой катастрофы.

И. В. Сталин использовал опыт сотрудничества в рамках союза с США и Англией для выдвижения идеи мирного

сосуществования двух систем как продолжения боевого сотрудничества. Он пересамостоятельно определял коммунистические силы планеты в пользу отхода от только конфронтационности. Но его усилия обесценивались базисной конфронтационностью союзников, воодушевленных новыми возможностями борьбы, создавшими окружающий социалистический лагерь пояс военных баз. Началась Холодная война в условиях перспективы взаимного уничтожения при использовании нового оружия. Запад был вынужден осуществить переакцентировку в стратегии борьбы. На первый план вышла ментальная, психотехническая парадигма борьбы, опираясь на огромный потенциал научно-практических разработок в этих областях гуманитарных знаний и технологий, прежде всего в США. Тем более что Европа — под руководством «папской» парадигмы в борьбе со «славянской опасностью» после появления татаро-монгол в Европе и с учетом подобного появления гуннов в начале первого тысячелетия новой эры — породила новый тип «армии», которая может бороться с противником за счет переориентации сознания в желаемую сторону. Опыт работы орденов иезуитов не остался без внимания адептов субъективной манипулятивной парадигмы. А СССР был истощен гигантской войной, самостоятельно восстанавливая хозяйство, создавал новый потенциал защиты, требовавший научно-технического акцента в планировании действий и задерживающий развитие гуманитарных технологий в достаточных для нового типа противостояния масштабах.

Кроме того, усталостью активной части населения, при всей вовлеченности в возрождение потенциала страны, воспользовались партократы, искажавшие стереотипы идейных делократов. Они

стали создавать потенциал псевдоидеальной формы участия в делах страны и самой партии. Идеологический и политический контур СССР проходили путь расслоения, и партократическая часть элиты постепенно заимствовала стандарты потребительства, формализма, получая поддержку внешних марионетов, создавая потенциал «пятой колонны», а также совмещаясь с остатками прежних противников советской власти.

Они смогли устранить И. В. Сталина, а затем и Л. П. Берия, создать мифологию «человеконенавистничества» диктаторского режима, манипулируя реальными, непонятыми сведениями о пути СССР и его руководства, смешивая «хорошее» и «плохое» удобным для захвата и удержания власти образом. После кризиса 1953–1956 гг. чистота героического строительства стала размываться и заменяться синкретическим совмещением идеологического и политического моментов адекватного и неадекватного идеи социалистического строительства. Росла возможность обесценивания самой идеи и идеала, прежде всего в партии, что ощущалось и в народном сознании. Утрачивалось видение будущего, и росло число тех, прежде всего «интеллектуалов», которые склонялись к конфронтации в обществе и с обществом, росло ощущение «кризиса доверия». Отрицательные явления сказывались на масштабах трансформации проявлений творческой инициативности, рефлексивности, критичности к своим действиям и мыслям, реалистичности прогностической и проектной мысли, появлению свободы искреннего самовыражения, проявления достоинства в деловых отношениях, реализации идеи справедливости и т. п.

Чтобы понять данные явления, следует учесть возможности системного анализа. Системное бытие, в отличие

от структурного, имеет общее для компонентов основание, требующее соответствия себе всех компонентов, и только после этого допустимость отношений к «соседям» как к компонентам одного и того же единого, т. е. «нечто», по Аристотелю и Гегелю. В структуре компоненты обладают предпочтением своей значимости и входят в отношения эгоцентрично. Поэтому система нечто может иметь три типа модификаций, исходя из общего положения о диалектике бытия нечто, совмещения противоположностей — формы и морфологии в динамике разотождествления и отождествления в циклах при соблюдении рамок, фиксированных в функционировании. Это акцентировки либо в пользу формы, либо морфологии, либо в гармоническом сопряжении обоих акцентов.

Применительно к рассмотренному историческому материалу следует сказать, что при создании СССР страна получила идеологическую, политическую, нормативную формы и вырастила народ, как морфологию, под эти формные требования, «переплавляя» в советских людей. Страна стала системной, в том числе в субъективном исчислении, не считая флуктуации, естественные в реальности. Форму вносили лидеры-идеологи, политик, руководители, законы и т. д. Но в экстремальных условиях часть людей возобновила действие прежних стереотипов: часть — выделилась в качестве скрытой оппозиции, чтобы избежать давления мобилизационного периода, часть — увлеклась зарубежной пропагандой, соблазнами другой, более приятной жизни, и т. п., — это активно обеспечивалось всеми внутренними и внешними возможностями при занятиях «деловиками» самыми сложнейшими задачами и проблемами и ослабившими коррекции в рамках социалистической идеи и идеалов даже в иерархии управления, допустившие искажения и формалистичность влияния на людей. Это и есть естественное и извне стимулированное захватывание инициативным слоем партократов, преобладании морфологического момента в едином. В этой морфологизации готовится качественный переворот 1991 г. При кризисе доверия, явном и скрытом, при его накоплении и отсутствии той фракции лидеров, которые могли бы нейтрализовать негативную тенденцию, пассивности научных и аналитических сил, при организации недостаточности обыденных средств потребления, косвенно организуемом или подкрепленном дезорганизацией легкой и пищевой промышленности, при совершении ошибок в стратегическом управлении и т. п. кач страны становился

” Универсально-диалектический подход в мышлении позволяет гармонично совместить противоположные акцентировки в содержании как идеологических, так и политических, нормативных, экономических, социальных парадигм.

Universal-dialectical approach in thinking allows to combine harmoniously the opposing accents in the content of ideological and political, normative, economic, social paradigms.

неизбежным. Этому способствовала интенсивная пропаганда в СМИ отрицательных (как базисных) качеств системы, советской парадигмы, которые оценивались именно как присущие «строю», принося все, что касалось положительных и присущих СССР как перспективных. В результате такой демонизации массовый свидетель событий становится заложником иллюзий и мифов, обслуживающих идеологического и политического противника. А реформаторы обеспечили массовое проникновение зарубежных «подсказчиков» в ключевые кабинеты власти, практически управлявших страной в начале 90-х гг. Как бы незаметно изменился цивилизационный тип страны.

А в это время Китай провел принципиальное самоопределение и аналитику положительных и отрицательных сторон советского социалистического опыта у себя, в СССР и в мире, решил сохранить социалистическую основу государства имперского типа, считая себя цивилизационно самодостаточным, ввел допустимость капиталистического сектора экономики с его моментами прагматической успешности и полезности обществу, совместив рынок с плановостью, и раскрыл перспективу частной и индивидуальной, коллективной инициативы, устремленной к благополучию части и целого общества. Стратегия движения страны стала реализовывать онтологический принцип диалектического единства противоположностей под контролем КПК как держателя мировой коммунистической идеи. Этим сохранялась акцентировка в идеологическом пространстве на приоритет всеохватывания, целого над частью и односторонностью. Идея конвергенции, возникшая в странах народной демократии до этого, получила стратегическую определенность. После

того как Россия пережила драмы 90-х гг. и начала 2000-х гг. и стала думать о самосохранении, когда она поняла, что вызов гегемонизму США, Запада повлечет только агрессивную реакцию, она стала вносить момент глобальной совместности противоположных начал при их сохранении в рамках цивилизационной идентичности, она стала обретать черты срединного самоопределения, постепенного восстановления исторической преемственности эпох русского мира, славянской суперэтнической идентичности. Она стала поворачиваться на Восток, сближаться с Китаем, Индией и др. странами в общих рамках большой Евразии.

Имея огромную территорию и следы прошлых цивилизационных бытий при разнообразии этнических, духовных, культурных, идеологических анклавов, Россия становится на путь «евразийства» как условия преодоления цивилизационного кризиса, цивилизационной дисгармонизации планеты. Появляется необходимость надежного, корректного, всестороннего оформления идеи «Евразии», формулирования общих ценностей, общей политики сближения позиций, внося идею и механизм общей цивилизационной безопасности, обеспечивающей воплощение общих идеалов и идей на благо всего человечества.

Аналитика глобального конфликта и «срединная парадигма» России

Глобальный конфликт, сложившийся в последнее время, имеет различные источники и уровни. Эмпирический анализ чаще выделяет зависимость появления напряженности от смены технологических укладов, меняющих действие экономических механизмов и способы извлечения прибыли,

стимулирующих передел собственности и его последствия как внутри межкапиталистических отношений, так и во всех контурах государств, зависимых от инициатив корпоративного сообщества обладателей капитала. Та часть сообщества, которая находится в преимущественном положении и является временным гегемоном, разрабатывает сценарий преодоления кризиса под свои интересы, вносит эмпирические замыслы и противопоставление конкурентам, обеспечивает вытеснение или устранение тех, кто мешает им выдвиганием своей самостоятельности в экономике, политике, идеологическом слоех соблюдения своей идентичности. Это, в частности, проявлено и в формах борьбы, например в отечественных войнах 1812, 1941 гг., в которых самосохранение России вело и к преодолению кризисов в результате побед России, и нейтрализации напряженности во всех контурах самим позитивным подходом внутри каждого из них. Конфликтная динамика наиболее значимых государств преодолена типом цивилизованности. Тем самым использование особенностей технологических укладов и научно-технического прогресса в соотнесении с прогрессом во всех звеньях общества не может быть самостоятельным и предопределенным именно изменениями в иницирующих областях инноватики. Оно включено в целое цивилизационной динамики и зависит от него, от ее иерархичности. Если идеологический контур и обслуживающие его миропонимание и мироотношение стали подчиненными спекулятивной капиталистической экономике, то эгоцентрическое проявление части в целом неизбежно ведет к порождению кризисов. Это предопределено самими законами Универсума, и в рамках этих законов и циклического принципа ми-

родинамики преобладание части над целым является временным, сменяющимся преобладанием целого над частью. Такой переворот в динамике зависит не от смены технологических укладов как проявления определенных частей единого, а от смещения акцентов в миродинамике.

Выделение стран, государств, переходящих либо к нейтрализации мирового зла, либо к инициации противоположной спекулятивной идеологии к актуализации иных идей и идеалов, является процессом встраивания в миродинамику и осуществляется тем типом цивилизованности, в основаниях которой лежит служение положительной стороне миродинамики. История отношений России и Запада характерна чаще именно различием служения принципам предпочтения, у России — целостности, совместности, взаимоприемлемости, бесконфликтности, а у Запада — части, противопоставительности, эгоцентричности, потребительства, вытеснительности. Эти особенности были выражены и в инициации строительства бесклассового общества в СССР, но ограниченного в рамках межклассовой динамики. Именно ограниченность политэкономическими основаниями и неучет миродинамики, ее диалектичности привели к частичности цивилизационного проявления советского опыта, его слабости в ментальной войне, сохранившейся в постсоветском периоде и в современных попытках проявления моментов суверенности в конфликте с Западом. Экономическая парадигма, заимствованная на Западе, и прикрепленность к мировому спекулятивному финансовому механизму демонстрируют неосознанность роли миродинамики, ее диалектичности, втянутость в одну из фокусировок, характерную для капитализма. Полная суверенность цивилизаци-

онного типа бытия России, с учетом его положительного содержания идеи и идеала, соответствующей культурно-духовной основы обеспечивается подчинением диалектике миробытия и места в нем, служению как целому, включающему учет противоположностей, так и присутствующей себе частичности, акцентировке на положительной стороне противоположностей. Россия, имеющая опыт демонстрации согласия разнокачественных этносов, идеологем, конфессий, культур в своей евразийской территориальности, служила целому, но и демонстрировала служение части, осуществляющей миссию примирения, приведения к согласию, к успокоению и нейтрализации конфликтов. Тем самым она демонстрировала и сейчас демонстрирует «срединную» миссию в Сирии и постепенно накапливает понимание своей срединной роли в глобальном миропорядке [3].

Но для того чтобы осознанно идти по срединному пути и стать принятым позитивным сообществом в качестве лидера «срединности», как условия глобальной успокоенности и «устойчивого развития», Россия должна не только совместиться в сообществе понимающих и принимающих идею «срединности» стран, например Китая, Индии, Вьетнама, Ирана и т. п., но и проявить аналитическую инициативность, ввести образцы высшей, диалектической, универсумальной аналитики, преодолеть ограниченность политэкономической аналитики, являющейся лидирующей в стратегическом мышлении, тем более подчиненной интересам мирового финансового олигархата. В случае перехода к универсумальной парадигме, к более конкретной — цивилизационной парадигме, а затем и парадигме целостного анализа стран, со всей иерархией контуров, Россия, а также и единомыслящие

страны большой Евразии станут мировыми инициаторами преодоления кризиса и перехода к достойному «устойчивому развитию» в рамках подчиненности универсумальной миродинамике. Тем более что именно в России в середине XX в. возникло методологическое движение, аккумулировавшее наследие мировой логики и философии в целом, прошедшее путь от частичной полноты в рамках рассудочного принципа, а затем, с начала XXI в., освоившее полноту диалектической парадигмы в рамках разумного принципа, технологически оформив высший уровень способа мышления, предложенный Гегелем, и применяя его для решения стратегических задач и проблем. Этим общее устремление к адекватности цивилизационной аналитики подкреплено высшей мыслетехникой и ее применением в моделировании неслучайных решений с участием разнородных специалистов в «соборном» мышлении. Эти разработки, пока малоизвестные, совмещаются с теми требованиями, которые вытекают из содержания древних источников мудрости, например «И-цзин чжоу-И», «Книги перемен» [8].

Универсумально-диалектический подход в мышлении позволяет гармонично совместить противоположные акцентировки в содержании как идеологических, так и политических, нормативных, экономических, социальных парадигм, найти свое место положительным идеям и практикам в едином пространстве цивилизационного самовыражения стран различной ориентации. Он обеспечивает реализацию функции мирового арбитража в сюжетах конфликтного характера и потенциал аналитического сопровождения усилий ООН, которая может стать сознательным адептом идеи «срединности».

Тем самым возникает актуальность в создании «мозговых центров», подчиненных идее «срединности» в рамках Большой Евразии, использующих самые передовые интеллектуальные технологии и опирающиеся на ценности положительного типа цивилизованности для моделирования и конфигурирования сценариев цивилизационного умиротворения на планете. Роль России в этих начинаниях очевидна, если учесть ее многотысячелетний опыт исторического пути и современный потенциал аналитических средств и технологий.

ИСТОЧНИКИ:

1. Анисимов О.С. Стратегический инкубатор // Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 29. — Москва, 2012.
2. Анисимов О.С. [Управленческий кризис и субъективно-технологические предпосылки его преодоления в рамках парадигмы «эффективности»](#) // Живая психология. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 83–104. — doi: 10.18334/lp.3.2.36512.
3. Анисимов О.С. Стратегический проект цивилизационного обновления и развития России в XXI веке (версия СЭВ и ММПК). — Москва, 2017.
4. Варавва М.Ю. [Контурь построения национальной модели экономики с научно-инновационной доминантой](#) // Вопросы инновационной экономики. — 2016. — Т. 6. — № 1. — С. 9–32. — doi: 10.18334/vines.6.1.35350.
5. Гао Ф. [Тенденции и основные проблемы развития человеческих ресурсов в Китайской Народной Республике на современном этапе развития общества и экономики](#) // Креативная экономика. — 2015. — Т. 9. — № 12. — С. 1657–1672. — doi: 10.18334/ce.9.12.2177.
6. Горелов Н.А. [Труд в контексте новой индустриализации экономики России](#) //

Экономика труда. — 2015. — Т. 2. — № 1. — С. 9–38. — doi: 10.18334/et.2.1.306.

7. Дробот Е.В., Костылева С.О. [Актуальные проблемы экономической интеграции России в мировую экономику в условиях функционирования Евразийского экономического союза](#) // Экономические отношения. — 2016. — Т. 6. — № 4. — С. 125–131. — doi: 10.18334/eo.6.4.37381.
8. Си Цзиньпинь О государственном управлении. — Пекин, 2016.
9. Топилин А.В. [Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции](#) // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Т. 1. — № 1. — С. 39–62. — doi: 10.18334/migration.1.1.38076.

REFERENCES:

- Anisimov O.S. (2016). Upravlencheskiy krizis i subektivno-tekhnologicheskie predposylki ego preodoleniya v ramkakh paradigmy «effektivnosti» [Management crisis and subjective-technological conditions of its overcoming within the «efficiency» paradigm]. *Living psychology*, 3(2), 83–104. (in Russian). doi: [10.18334/lp.3.2.36512](#).
- Drobot E.V., Kostyleva S.O. (2016). Aktualnye problemy ekonomicheskoy integratsii Rossii v mirovuyu ekonomiku v usloviyakh funktsionirovaniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Current problems of Russia's economic integration into the world economy under the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union]. *Economic relations*, 6(4), 125–131. (in Russian). doi: [10.18334/eo.6.4.37381](#).
- Gao F. (2015). Tendentsii i osnovnye problemy razvitiya chelovecheskikh resursov v Kitayskoy Narodnoy Respublike na sovremenom etape razvitiya obschestva i ekonomiki [Tendencies and main problems of human resources development in the People's Republic of China at the present stage of devel-

opment of society and economy]. *Creative economy*, 9(12), 1657–1672. (in Russian). doi: [10.18334/ce.9.12.2177](https://doi.org/10.18334/ce.9.12.2177).

Gorelov N.A. (2015). Trud v kontekste novoy industrializatsii ekonomiki Rossii [Work in the context of the new industrialization of Russian economy]. *Labor economics*, 2(1), 9–38. (in Russian). doi: [10.18334/et.2.1.306](https://doi.org/10.18334/et.2.1.306).

Topilin A.V. (2016). Migratsiya i obschiy rynek truda EAES: vyzovy i puti integratsii [Migration and the general labor market of the EAEU: challenges and ways of integration]. *Migration and social development*, 1(1), 39–62. (in Russian). doi: [10.18334/migration.1.1.38076](https://doi.org/10.18334/migration.1.1.38076).

Varavva M.Yu. (2016). Kontury postroeniya nacionalnoy modeli ekonomiki s nauchno-

innovatsionnoy dominantoy [The building shapes of a national economic model with a scientific and innovative dominant]. *Russian Journal of Innovation Economics*, 6(1), 9–32. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.6.1.35350](https://doi.org/10.18334/vinec.6.1.35350).

Сведения об авторе:

Анисимов Олег Сергеевич, доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности; руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии»
E-mail: humani12@mail.ru

